

— Не поверит, так что с того? У него нет доказательств. Теперь, когда секретарь Мэн схвачен, он наверняка выдаст тебя. Если Судебное управление вызовет тебя, ты должен обвинить его в клевете. Когда Жун Сюань был осужден, большинство людей из резиденции канцлера также пострадали. Как он мог остаться чистым? — Кун Гопэй поднялся и подошел к Ян Цзинъи. — Запомни, если Гу Лэй начнет тебя допрашивать, скажи, что секретарь Мэн был доверенным лицом Жун Сюаня, и что это могло быть его указание. Ха, разве можно верить словам негодяев, служивших мятежнику?

Ян Цзинъи кивнул и ответил:

— Не беспокойтесь, господин. Я обязательно так и сделаю.

****Дворец Чжаова****

Император Сюань, выслушав слова Цинь Юя, кивнул:

— Наконец-то мы нашли слабое место цензора.

— Именно так, — Цинь Юй улыбнулся, вспомнив выражение лица Кун Гопэя. — Ваше Величество, вам стоило бы увидеть, как выглядел Кун Гопэй в тот момент.

— Ха-ха, — император Сюань тоже рассмеялся, но затем пробормотал:

— Только боюсь, что Ян Цзинъи начнет обвинять в ответ.

— Он только мечтает, — Цинь Юй презрительно скривил губы.

Император Сюань снова рассмеялся. Уверенность в голосе Цинь Юя успокоила его, но в глубине души он почувствовал странное беспокойство.

****На следующий день****

****Резиденция князя Цзинь****

Гу Лэй, стоя у входа, колебался, но все же вошел.

— Ваше Высочество, я пришел с докладом.

— Господин Гу, — Цинь Юй посмотрел на него с улыбкой. — Вы пришли по делу секретаря Мэна?

— Именно так, — Гу Лэй кивнул, почувствовав облегчение. Перед входом он боялся, что князь Цзинь устроит какие-то неприятности. — Ваше Высочество, я бесконечно благодарен вам за помощь в поимке секретаря Мэна. Не могли бы вы сказать, где он сейчас? Мне нужно доставить его в Судебное управление для допроса.

— Он у меня в безопасности, не беспокойтесь, — Цинь Юй посмотрел на него, затем добавил:

— Но вчера, когда я был во дворце, Его Величество сказал, что этот человек имеет большое значение, и приказал мне держать его под строгим наблюдением. Поэтому я не могу позволить вам забрать его.

Гу Лэй почувствовал недовольство, но посмотрел на князя и сказал:

— Ваше Высочество, как же мне тогда вести расследование и проводить допрос?

— Ха-ха, разве я стал бы вам мешать? — Цинь Юй улыбнулся и подошел к нему. — Я лично отвезу секретаря Мэна в Судебное управление и буду присутствовать на допросе.

Гу Лэй вздрогнул, затем, после паузы, поклонился:

— Благодарю вас, Ваше Высочество.

****Судебное управление****

Гу Лэй сидел на своем месте, глядя на секретаря Мэна, стоящего на коленях, и на Цинь Юя, сидящего рядом. Почему-то он чувствовал себя лишним.

— Ты — секретарь Мэн?

— Да, господин, — в зале суда секретарь Мэн стоял на коленях, одетый в серую простую одежду. Ему было около сорока лет.

Гу Лэй кивнул:

— Секретарь Мэн, когда ты прибыл в столицу и поступил на службу в резиденцию канцлера?

— Я прибыл в столицу в пятнадцатом году правления Фудэ и поступил на службу в резиденцию канцлера. Мне тогда было двадцать три года.

— Какую должность ты занимал?

— Я был писцом в резиденции канцлера, отвечал за копирование и передачу докладов, — тихо ответил секретарь Мэн.

— Ты помнишь дело о реабилитации маркиза Дяньчэн в восемнадцатом году правления Фудэ?

— продолжил допрос Гу Лэй.

— Я помню. Маркиз Му был оклеветан, а канцлер Жун Сюань был главным заговорщиком. Я уехал из столицы после этого, — секретарь Мэн дрожал от страха. В восемнадцатом году Жун Сюань был арестован, и большинство людей из резиденции канцлера были осуждены. Ему повезло избежать наказания, и он больше не возвращался в столицу. И вот, спустя двадцать лет, его снова схватили.

— Значит, ты знаешь о том, что список был изменен? — голос Гу Лэя стал холоднее.

— Список? Какой список? — лицо секретаря Мэна побледнело, и он тут же склонился в поклоне. — Я не знаю!

— Дерзкий негодяй! Ты еще смеешь отрицать? Я уже выяснил, что доклад, отправленный в Судебное управление, не совпадает с архивной записью во дворце. Ты еще смеешь лгать? — Гу Лэй махнул рукой, и слуги поднесли доказательства секретарю Мэну.

Секретарь Мэн посмотрел на список, и, увидев знакомый почерк, вдруг вспомнил:

— Господин, я невиновен! Меня заставили сделать это!

— Кто заставил? — быстро спросил Гу Лэй.

— Главный секретарь резиденции канцлера, господин Ян Цзинъи.

— Ты говоришь правду? — Гу Лэй встал, задавая вопрос. Дело касалось высокопоставленного чиновника, и ему приходилось быть осторожным.

— Это правда, — секретарь Мэн стоял на коленях.

Гу Лэй задумался, не зная, стоит ли вызывать Ян Цзинъи, но князь Цзинь неожиданно вмешался:

— Эй, люди, быстрее позовите господина Ян Цзинъи!

Гу Лэй хотел остановить его, но стражи князя уже выбежали. Он мог только повернуться к князю:

— Ваше Высочество...

— Не стоит благодарности, — Цинь Юй махнул рукой, вежливо сказав:

— Господин Гу, не благодарите меня.

Кто тебя благодарит! Гу Лэй покраснел и, покачав головой, сел, ожидая прибытия Ян Цзинъи.

Через некоторое время стражи князя вернулись с Ян Цзинъи. Тот, стоя в центре зала, заметил князя, который с улыбкой смотрел на него.

— Приветствую, Ваше Высочество.

— Не стоит церемоний, господин Ян, — Цинь Юй сделал жест, будто поддерживая его.

— Господин судья, зачем вы вызвали меня? Я что-то нарушил? — Ян Цзинъи спокойно посмотрел на Гу Лэя.

— Господин Ян, секретарь Мэн утверждает, что это вы заставили его изменить доклад. Я хочу узнать, правда ли это.

— Какая чушь! — Ян Цзинъи посмотрел на стоящего на коленях секретаря Мэна и усмехнулся.

— Я даже не знаю, кто этот человек. Как я мог его заставить?

— Господин, господин, я не лгу, — секретарь Мэн в панике указал на Ян Цзинъи. — Это действительно он заставил меня сделать это.

Гу Лэй нахмурился:

— Господин Ян, в восемнадцатом году правления Фудэ вы занимали должность главного секретаря в резиденции канцлера?

Ян Цзинъи поправил рукав своей одежды и уверенно ответил:

— Да, но я проработал там всего год. После осуждения Жун Сюаня меня перевели в другое место.

— Тогда этот секретарь Мэн уже работал в резиденции канцлера. Вы его не знали? — с сомнением спросил Гу Лэй.

— Господин судья, в резиденции канцлера работают сотни людей. Разве я должен знать всех?
— с усмешкой спросил Ян Цзиньши.

Гу Лэй сжал губы и перевел взгляд на секретаря Мэна:

— Как именно господин Ян заставил тебя это сделать? Расскажи подробно.

— Господин, в тот день я копировал доклад, который должен был быть отправлен во дворец на следующий день. Главный секретарь вошел и сказал мне, что в одном из докладов есть ошибка, и велел удалить несколько имен и переписать его. Я не знал, что это было что-то плохое, и просто выполнил приказ. На следующий день доклад был отправлен во дворец.

— Сплошная ложь! — Ян Цзиньши гневно прервал его. — Какая у меня с тобой вражда, что ты так клеветешь на меня?

— Господин Ян, вы знаете, — Гу Лэй сохранял спокойствие, глядя на Ян Цзиньши, — что доклад, который изменил секретарь Мэн, содержал имена тех, кто планировал убийство маркиза Дяньчэна. Если вы утверждаете, что не делали этого, у вас есть доказательства?

Ян Цзиньши поднял подбородок и твердо сказал:

— Я не знаю, и у меня нет доказательств. Но я честен и не позволю негодьям клеветать на меня.

Гу Лэй нахмурился, недовольно глядя на него. Ян Цзиньши фыркнул и отвернулся к секретарю Мэну.

— Скажи, в каком году ты поступил на службу в резиденцию канцлера?

— В пятнадцатом году правления Фудэ.

— Господин судья, этот человек служил в резиденции канцлера дольше меня. В то время резиденция канцлера была полна негодяев, служивших Жун Сюаню. Как я мог его заставить? После осуждения Жун Сюаня большинство людей из резиденции канцлера были арестованы. Почему секретарь Мэн избежал наказания? Я считаю, что он был одним из тех, кто избежал правосудия, и теперь клеветает на меня.

Ян Цзиньши был умен. Цинь Юй смотрел на него с холодной усмешкой. Этот секретарь пытался взять всю вину на себя, думая, что Гу Лэй глуп. Цинь Юй знал, что это не так.

— На основании одних только слов этого человека вы хотите осудить меня? Господин судья, это слишком поспешно. Я не могу терпеть такую клевету. Если у вас нет доказательств, я ухожу.

Сказав это, Ян Цзиньши с достоинством поклонился и, развернув рукав, ушел.

— Ты... — Гу Лэй указал на уходящего Ян Цзиньши, но не мог найти слов. Он повернулся к князю, который, казалось, о чем-то думал. — Ваше Высочество, что вы думаете?

Ян Пинфэн был красив и обаятелен, и, судя по всему, унаследовал это от семьи Ян. В молодости Ян Цзиньши, должно быть, тоже был красавцем. Только что, развернув рукав, он показал себя как настоящий ученый муж. Жаль, что такая внешность пропадает зря.

— Ха-ха, — Цинь Юй очнулся от раздумий и посмотрел на Гу Лэя. — Я не разбираюсь в следственных делах. Думаю, вам стоит поискать больше доказательств.

Сказав это, князь встал и ушел. Гу Лэй поднялся и поклонился:

— Прощайте, Ваше Высочество.

— Кстати, — Цинь Юй остановился и обернулся. — Я, конечно, не разбираюсь в делах, но я знаю, что в то время Жун Сюань уже был осужден, и главный секретарь был самым высокопоставленным чиновником в резиденции канцлера. И я также знаю, что если секретарь Мэн был человеком Жун Сюаня, то, как говорится, «когда дерево падает, обезьяны разбегаются». Почему этот мелкий служащий не попытался отмежеваться от Жун Сюаня, а вместо этого помогал изменить список? Это слишком уж преданно.

Гу Лэй промолчал. После ухода князя он вернулся в свой кабинет и, сидя за столом, тщательно обдумывал все детали дела.

<http://bllate.org/book/16170/1449883>